

С. М. Абрамзон, Г. Н. Симаков, Л. А. Фирштейн

НОВЬ КИРГИЗСКОГО СЕЛА

В 1952—1954 и частично в 1955 г. группа этнографов — научных сотрудников Института этнографии АН СССР и Института истории АН Киргизской ССР — проводила монографическое изучение быта и культуры колхозников двух киргизских селений — Дархан и Чичкан, расположенных в Прииссыккулье и входивших в состав колхоза им. Ворошилова («Ала-Тоо»). В результате была подготовлена и в 1958 г. выпущена в свет Издательством Академии наук СССР книга «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан» (авторы — С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов; отв. редактор — С. М. Абрамзон).

Со времени последней поездки в названные селения прошло около 20 лет. В 1973 г. авторы настоящей статьи ознакомились с теми изменениями, которые произошли в жизни колхозников сельскохозяйственной артели «Ала-Тоо» за истекшее время.

В статье не преследуется цель исчерпывающе осветить все стороны жизни колхозников. У нее более скромная задача — дать представление о том, что характеризует некоторые черты труда и быта киргизских колхозников в наши дни, и по возможности сопоставить все новое с материалами названного выше исследования.

Пятидесятилетие своей национальной социалистической государственности киргизский народ вместе с другими народами, населяющими Киргизскую Советскую Социалистическую Республику, встречает крупными успехами в развитии экономики и культуры. В кратчайший срок, по существу на протяжении жизни одного поколения, пройден путь от отсталого кочевого скотоводства, почти сплошной неграмотности, политического бесправия и гнета к современной промышленности, интенсивному сельскохозяйственному производству, к вершинам социального прогресса, науки и культуры.

Под руководством Коммунистической партии Киргизии, также отмечающей свое пятидесятилетие, трудящиеся Киргизской ССР объединяют свои трудовые усилия, борясь за досрочное выполнение величественных планов девятой пятилетки, утвержденных XXIV съездом КПСС. Одним из многих сотен трудовых коллективов, вносящих свой вклад в хозяйственный и культурный расцвет Киргизии, может быть назван колхоз «Ала-Тоо», поля, пастбища и фермы которого раскинулись к югу от озера Иссык-Куль в Джеты-Огузском районе Иссык-Кульской области. Бывшие кочевники-скотоводы, живущие ныне в селах Дархан и Чичкан, вправе гордиться своими достижениями, которые особенно отчетливо прослеживаются по сравнению с тем, что имел колхоз «Ала-Тоо» в первой половине 1950-х годов.

Высокие темпы развития экономики и культуры Киргизской ССР не могли не сказаться положительно прежде всего на росте общественного хозяйства колхоза «Ала-Тоо».

В настоящее время колхоз насчитывает 858 дворов с общей численностью 5102 человека (2480 мужчин и 2622 женщины). Число колхозных дворов возросло по сравнению с 1955 г. на 254, а население в целом увеличилось почти в 2 раза.

Как и прежде, по масштабам производства колхоз принадлежит к числу наиболее крупных в Иссык-Кульской области и является многоотраслевым хозяйством. За истекшее время удельный вес животноводства в хозяйстве значительно вырос. Если в 1951—1954 гг. доходы от полеводства, как правило, значительно превышали доходы от животноводства, то в 1972 г. доход от полеводства составил 650 320 руб., а от животноводства — 1 613 781 руб. За последние годы достигнута значительная устойчивость доходов, получаемых от полеводства, что объясняется прежде всего высоким уровнем механизации производственных процессов, улучшением агротехнического обслуживания и рациональной организацией труда.

Всего у колхоза 3200 гектаров посевной площади (в 1955 г. было 3690 га). Из них к настоящему времени около 90% составляют поливные земли. Зерновые культуры занимают 1369 га (в 1955 г.—2425), картофель — 150 га (в 1955 г.—50 га), овощи — 14 га (в 1955 г.—13), остальная площадь — под многолетними травами, кукурузой на силос и кормовой свеклой. Приведенные цифры свидетельствуют как о существенном изменении соотношения различных посевных культур, так и об уменьшении общей посевной площади. Ее сокращение объясняется значительным увеличением удельного веса животноводства в хозяйстве, а также тем, что растениеводство приобрело более интенсивный характер. Из сельскохозяйственных культур вовсе исчезли просо и яровая пшеница. Место трав, скашиваемых на силос, заняла кукуруза.

Важное место в хозяйстве стало занимать садоводство. До 1960 г. под садами было 40 га (в 1955 г.—5 га), к 1973 г. их территория разрослась до 75 га. Сад дает колхозу ежегодную прибыль в 40—70 тыс. руб.

Неизмеримо повысился уровень механизации сельскохозяйственных работ. Колхоз имеет самые разнообразные современные сельскохозяйственные машины. Например, только за последние 5—6 лет число тракторов в одной из бригад увеличилось с 5 до 17, т. е. более чем в 3 раза.

Произошли также существенные изменения в организации труда. Ранее каждая из бригад (полеводческая, по кормодобыванию, овощная и т. д.) выполняла какой-либо один вид сельскохозяйственных работ. Теперь, по инициативе колхозников, созданы комплексные бригады, в которых осуществлен принцип разделения труда по звеньям. Например, в первой комплексной бригаде (бригадир—Сатинди Мамбетов) имеется три звена. Каждое возделывает определенные виды сельскохозяйственных культур, а также осуществляет уход за частью колхозного скота (овцами, крупным рогатым скотом, лошадьми и яками). Однако в горячие страдные дни (сбор фруктов, расплод овец, сенокос и т. д.) члены бригады переходят на нужное время из одного звена в другое. Это нововведение уже дало свои плоды. По всем видам производства комплексные бригады добились более высоких показателей. Например, за последние два года в результате освоения 60 га новых пастбищ первой бригаде удалось увеличить число овец с 9 до 12 тыс.

Как уже отмечалось, основная отрасль хозяйства артели — животноводство. Колхоз в последние годы получает от него до 60—70% дохода. Как и прежде, животноводство основано главным образом на отгон-

но-пастбищной системе. Часть скота в зимнее время находится на стойловом и полустойловом содержании.

За истекшие годы значительно увеличилось поголовье всех видов скота. Сейчас в колхозе имеется 42 тыс. овец (в 1955 г.— 23 163), 2500 голов (из них дойных коров 880) крупного рогатого скота (в 1955 г.— 1199), 700 лошадей (в 1955 г.— 927). Последние в основном используются для передвижения пастухов и табунщиков, а также разводится на мясо и для получения кумыса, поэтому лошадей стало меньше.

На колхозной птицеферме 7500 штук домашней птицы (в 1955 г. было 3349).

Новые отрасли в колхозе — разведение яков-топоз (в основном для получения мяса и молока), их сейчас 357 голов, а также пушного зверя (главным образом норок и лисиц), на звероферме их 74.

Существенно улучшилось за последние годы и качество выращиваемого скота. Отары колхоза состоят из овец новокиргизской породы, отличающейся высокой продуктивностью и тонким руном. Основу стада крупного рогатого скота составляет новая алатауская порода.

Значительно изменилось к лучшему зимнее содержание скота. Колхоз имеет 24 заново построенных типовых помещения для зимнего содержания овец (в 1955 г. их было 8); возле каждого имеется трех-, четырехкомнатный финский домик для обслуживающего персонала. Крупный рогатый скот в зимнее время содержится на молочно-товарных фермах. Высоким уровнем механизации производства отличается вновь сооруженная ферма, расположенная на окраине с. Чичкан. Она рассчитана на 200 голов скота. Здесь механизированы дойка, раздача кормов, вывоз навоза и т. д. Молочно-товарные фермы и другие животноводческие помещения полностью электрифицированы. Новшеством является введение в рацион скота кормовой свеклы, а также комбинирование сочных кормов с сеном. Стрижка овец полностью механизирована. Широкое распространение получили передвижные стригальные аппараты, работающие на бензиновых моторчиках. Их применение дает возможность организовывать стрижку не только на укрупненном стригальном пункте, но и поблизости от тех пастбищ, где находятся отары.

Повышение уровня механизации, увеличение площади культурных пастбищ, рациональный режим стойлового кормления, а также высокая культура ухода за скотом благоприятно сказываются на продуктивности животноводства. Если настриг шерсти в 50—60-х годах не превышал 2,6—2,7 кг с каждой овцы, то за последние пять лет он постоянно превышал 3 кг. В 1972 г. настриг равнялся 3,3 кг. Если в 1955 г. средний годовой удой на одну корову был 1110 л, то в настоящее время он равняется 2200 л в год.

Существенные изменения претерпели и условия труда животноводов, в частности чабанов. На смену их традиционному жилищу — юрте — приходит современная утепленная палатка заводского производства. В последнее время в горах, поблизости от пастбищ, стали устанавливать для чабанов стандартные финские домики.

С одной стоянки на другую чабаны переезжают теперь на грузовых автомобилях, что экономит время и силы животноводов, работающих на высокогорных пастбищах — сыртах. Новым является и доставка на сырты сена в прессованном виде, что позволяет при необходимости в короткие сроки обеспечивать кормами большое количество скота.

Правление колхоза постоянно заботится о подготовке кадров механизаторов. Ежегодно в школу механизаторов направляется молодежь. Осенью 1973 г. туда было послано 9 человек. Всего же в школе механизаторов на разных курсах занимается 19 дарханцев и чичканцев, всем им колхоз выплачивает стипендию. Кроме того, выделяются две стипендии в размере 50 руб. в месяц каждая для подготовки специалистов с высшим образованием.

Рост общественного хозяйства, повышение его доходов существенно отразились на увеличении бюджета колхозных семей. Основой благосостояния колхозников по-прежнему остаются доходы от общественно-го хозяйства.

Колхоз полностью перешел на гарантированную денежную оплату труда. Новые формы оплаты дают возможность увеличивать поставки продукции государству, а также более гибко использовать доходы для дальнейшего развития хозяйства. Продукты полеводства и животноводства сейчас лишь составная часть премий, получаемой колхозниками за ударный труд.

В наши дни средний заработок рядового колхозника составляет около 100 рублей в месяц. Существенная часть дохода колхозников — премии за успешно выполненную работу. Так, например, средняя сумма премий, которую получают члены первой комплексной бригады, составляет в год от 200 до 300 руб.

В колхозе довольно много механизаторов и квалифицированных специалистов сельского хозяйства. Естественно, что их заработок выше дохода рядового колхозника. Например, среднемесячный заработок комбайнера, равен 110—120 руб., а единовременная выплата в конце года доходит до 400 руб.

До 30—40% дохода колхозные семьи получают от личного хозяйства, которое состоит из обрабатываемого членами семьи участка земли, скота, птицы, ульев и т. д. Приусадебные участки колхозников занимают 0,2 га. Половину их обычно засевают кормовыми травами (чаще всего клевером), урожай которых снимают до 3 раз в год. Около 5 соток идет под картофель, остальная площадь — под кукурузу, сад и овощи. Сажают помидоры, огурцы, морковь, перец, лук, чеснок и капусту. Если в 50-х годах эти культуры только начинали осваивать, то сейчас их можно встретить буквально на каждом огороде. Раньше сад, в котором насчитывалось 20—25 деревьев, был редкостью. Теперь такие сады имеют все колхозники. Большое распространение получили также различные ягодные кустарники, особенно черная смородина.

Уменьшение площади приусадебных участков (в 2 раза по сравнению с 50-ми годами) не повлияло существенно на получаемые от них доходы, поскольку изменился характер использования участков. Раньше значительная часть их была занята просом, ячменем, пшеницей, которые в основном шли на питание семьи. Теперь участок засажен фруктовыми деревьями; большая часть урожая продается. Годовой доход, получаемый колхозниками от продажи фруктов со своих участков, колеблется от 300 до 800 руб. Многие колхозники сеют для продажи и кормовые травы. Часто на рынок идут излишки картофеля и овощей. Все более популярным среди колхозников становится содержание личных пасек. На некоторых приусадебных участках насчитывается до 15—20 ульев, от которых получают до 800 руб. в год чистого дохода.

Участки под картофель, клевер и кукурузу вспахивают, как правило, колхозными тракторами. Все остальные работы на огороде выполняются с помощью ручных орудий, приобретаемых в магазине.

За истекшие годы увеличилось количество скота, находящегося в личной собственности. Колхозная семья имеет в среднем одну корову с телкой, шесть-семь овец и лошадь. Если в 1954 г. только 52% колхозных семей имели коров, то в наше время корова есть почти в каждой семье. Несколько снизилось количество лошадей, имеющих в личной собственности, поскольку их стали реже использовать как средство передвижения, но продолжают держать на мясо. Место лошадей занимает получивший большое развитие общественный транспорт, а также велосипеды, мотоциклы, собственные автомобили. Колхозными верховы-

ми лошадьми продолжают еще пользоваться бригады, звеньевые, заведующие фермами и т. д.

В личных хозяйствах содержится много птицы: по 30—40 кур, 20—30 уток, до 20 гусей. Стали разводить в этих местах и индеек, в некоторых хозяйствах их до 100 шт.

Одной из доходных статей в домашнем хозяйстве является также продажа шерсти государству, которая приносит семье в среднем от 200 до 400 руб. в год.

Спрос на войлочные ковры, седла, невысокие обеденные столики вполне удовлетворяется за счет собственного изготовления или же многочисленными мастерами и мастерицами.

Говоря об изменении структуры расходов колхозных семей, надо прежде всего подчеркнуть, что число товаров, приобретаемых в магазинах, увеличилось. Это касается как продуктов питания, так и товаров широкого потребления. Сохранявшиеся ранее черты натурального хозяйства быстро исчезают.

Новые вкусы и рост покупательной способности привели к изменению ассортимента товаров, приобретаемых колхозниками в магазине. Это — телевизоры, холодильники, стиральные машины, полированная импортная мебель, транзисторные радиоприемники и т. д. Одежда, за исключением одежды стариков, да и то далеко не всех, также покупается в магазине.

О значительных доходах колхозных семей свидетельствует число легковых автомобилей, находящихся сейчас в личной собственности колхозников. Около 40 человек имеют автомобили марок «Волга», «Жигули», «Москвич», «Запорожец». Намереваются приобрести в ближайшем будущем легковые автомобили и другие жители.

В 1973 г. на средства колхоза построен Дом отдыха, рассчитанный на 32 места (в ближайшем будущем начнет строиться еще один корпус на 32 места). Он предназначен для ветеранов колхозного труда, передовиков производства, а также всех колхозников, желающих провести там свой отпуск. Путевки сроком на 12 дней выдаются бесплатно. Решение о предоставлении путевок принимается на заседании правления колхоза. Дом отдыха расположен на самом берегу озера Иссык-Куль, в прибрежной роще, на расстоянии 4 км от поселка Дархан. От поселка до Дома отдыха специально проложена автомобильная дорога.

Таким образом, если в 50-х годах большинство колхозников только вступало на путь зажиточной жизни, то в настоящее время все семьи колхоза «Ала-Тоо» стали зажиточными.

* * *

Неузнаваемо изменился внешний облик Дархана и Чичкана, типы домов и их внутреннее убранство. Однако планировка селения, принесенная в Прииссыкулье еще в прошлом веке русскими и украинскими переселенцами, сохранилась. За прошедшие годы селения значительно разрослись. Дома теперь располагаются гораздо ближе один к другому. Все здания общественного назначения, как и раньше, располагаются в Дархане на центральной улице им. Калинина.

Особенно много новых зданий возведено в 1969—1972 гг. Среди них правление колхоза (в котором находятся также библиотека с большим читальным залом и колхозная АТС), универмаг, книжный магазин, две бани, школа-десятилетка и клуб на 300 мест (в селе Чичкан). Упомянутый выше Дом отдыха состоит из трех одноэтажных корпусов: главного, жилого корпуса, разделенного на мужскую и женскую половины, гостиницы для приезжающих гостей и столовой. В селе Дархан заложены фундаменты трехэтажного здания школы (на 1072 ученика) и нового клуба (на 500 мест). Запроектировано строительство дома быта,

Рис. 1. Универмаг в селе Дархан

Рис. 2. Улица в селе Дархан

который будет включать швейную и сапожную мастерские, парикмахерскую и фотоателье.

Очень хорошее впечатление производит санитарное состояние поселков. Непрерывно проводятся работы по их благоустройству: в 1969—1970 гг. был проложен асфальтированный тротуар, а в 1971—1972 гг. сдан в эксплуатацию водопровод. Колонки поставлены на расстоянии примерно 100—150 м одна от другой на улицах или во дворах, в некоторые дома проведен водопровод. В селах появились новые тротуары, мосты.

Жилой фонд в селениях за последние годы полностью обновился. Большинство домов новые, и лишь некоторые перестроены. Немногие из сохранившихся старых домов используются в основном как подсобные помещения: котельные водяного отопления, кладовые, столовые, кухни. Все дома электрифицированы, радиофицированы, жителям под-

возят газ в баллонах. В 1972 г. в 20 домах поставлены телефоны. В ближайшее время телефонная сеть будет расширена. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что селения Дархан и Чичкан приближаются по своему облику к поселкам городского типа.

Если раньше сосуществовали различные типы жилых построек, то теперь преобладает один. Современный жилой дом обычно строят из сырцового кирпича, на каменном фундаменте и высоком цоколе, с двускатной, а чаще четырехскатной крышей (последнюю раньше не возводили), которую покрывают шифером¹.

Стены домов снаружи и изнутри тщательно оштукатурены и побелены. Все оконные проемы имеют одинаковые, значительно большие, чем раньше, размеры (в среднем $1,5 \times 0,9$ м). Деревянные полы настлажены теперь во всех комнатах, потолки тоже деревянные, высокие (в среднем 2,8 м). Вместо открытых террас повсеместно строят веранды. Появились дома с балконами и мезонинами. Несравненно реже, чем раньше, встречаются деревянные ставни на окнах, глинобитные высокие дувалы, отгораживающие дома от улиц и соседних дворов, массивные глухие ворота. Все это говорит о завершении процесса окончательного перехода к постоянному жилищу современного типа (рис. 2, 3).

Во внутренней планировке жилища наблюдаются большие изменения. Если раньше число комнат в доме не превышало трех, причем преобладали двухкомнатные постройки, то теперь, как правило, имеется от четырех до пяти комнат, не считая прихожей и веранды. Комнаты более строго специализированы, что отразилось и в изменении их названий. Так, если раньше они большей частью назывались в зависимости от своего расположения в доме, то сейчас их именуют только по назначению: *жатуучу йй* (спальня), *конок йй* (комната для гостей), *бала йй* (детская), *ашкана* (столовая). Во многих домах, особенно в семьях сельской интеллигенции, а также там, где имеется много учащихся, выделены специальные помещения для занятий — *китепкана*, в которых нередко размещают и домашние библиотеки.

Внутреннее убранство комнат во многом определяется их назначением. Для современного интерьера характерно сочетание традиционных элементов декоративного убранства с современной мебелью и другими предметами домашнего обихода. Особенно богато и тщательно обставляют и украшают комнаты для гостей. Если таких комнат две, то нередко убранство одной составляет в основном современная мебель, а для другой характерен традиционный интерьер, но с отдельными предметами современной обстановки.

Обычно полы, потолки, оконные рамы, подоконники, а нередко и стены окрашивают масляной краской. На дверях и окнах вешают портьеры и занавеси из цветного шелка, хлопчатобумажной ткани, нередко из тюля. На подоконниках стоят цветы. Во всех домах много современной полированной мебели отечественного и импортного производства. Встречаются как полные мебельные гарнитуры, так и отдельные предметы. Радиоприемники и телевизоры последних марок имеются сейчас почти в каждом доме, появились и современные стеклянные люстры. Широко распространены холодильники и стиральные машины. Различного рода посуда и утварь не хранится, как ранее, открыто на полу, столах или в войлочных мешках, а ставится в серванты, буфеты, кухонные столики-шкафчики или на специально сделанные в кухнях-столовых деревянные полки. Одежду хранят обычно в шкафах.

Все сказанное свидетельствует о том, что в интерьере жилищ уже появились черты городского быта. Предметы традиционного убранства имеются еще в каждой комнате, но больше всего их там, где живут пред-

¹ В массовом масштабе шифер стали применять в 1968—1970 гг.

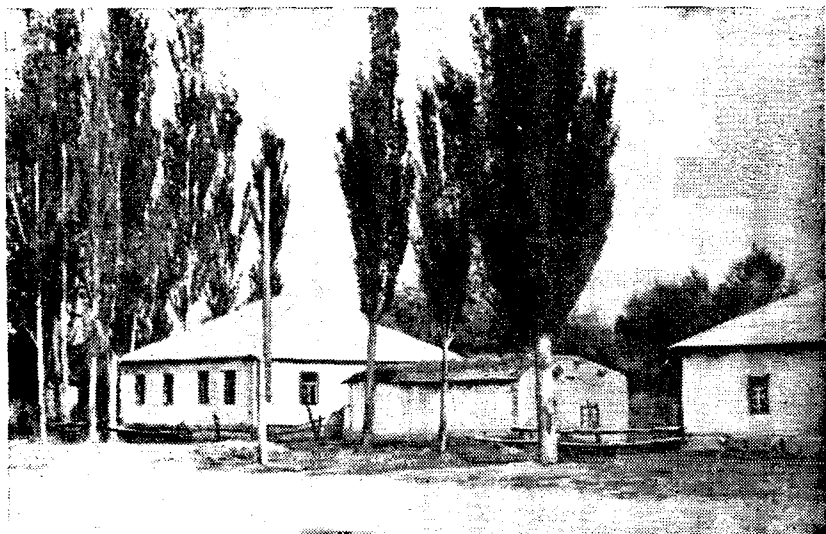

Рис. 3. Новый и старый дома в селе Дархан

Рис. 4. Семья бригадира Усенбая Джолдошева

ставители старшего поколения. Здесь по-прежнему постельные принадлежности располагаются на подставке напротив входа в комнату.

На стенах, полах — ковры и другие изделия народного прикладного искусства. В качестве украшений широко распространены различного рода вышивки. Примером современной вышивки может служить, например, панно с традиционным растительным орнаментом, изображением двух голубей и надписью «Миру — мир!». В каждом доме на стенах развешаны фотографии членов семьи, родственников, иногда детские рисунки.

Большие изменения, происшедшие во внутреннем убранстве, коснулись и общей гигиены жилища, за которой пристально следит колхозная общественность. Специально созданная комиссия регулярно проводит проверки санитарного состояния домов колхозников. На общем собра-

нии называют лучшие дома и ставят их в пример. Все это способствует повышению культуры быта в селениях.

Огромные изменения произошли и в одежде колхозников. Если в 50-е годы среди местного населения еще была распространена традиционная одежда, то сейчас преобладает одежда современного городского покроя. Ее носит большая часть жителей: молодежь, люди среднего (частично пожилого) возраста, дети. Шьют ее сейчас исключительно из тканей фабричного производства как отечественных, так и импортных, в основном из дорогих шерстяных тканей, тканей с лавсаном, шелковых (в том числе из парчи) и различных синтетических. Раньше же излюбленными праздничными тканями были вельвет, хлопчатобумажный бархат и плюш. Теперь из них шьют лишь повседневную одежду.

Колхозники стали больше покупать обувь и готовую одежду, особенно верхнюю, трикотажное белье и пр. Если раньше одежду в основном шили сами, то теперь ее часто заказывают в местных швейных мастерских, нередко по фасонам, выбранным в журнале мод.

Традиционные виды одежды, хотя и не всегда в полном комплексе, а часто в измененной форме, сохраняются сейчас только у самых старых людей (особенно женщин). В костюме же пожилых обычно сочетаются элементы традиционной и современной одежды.

Вместо традиционной шубы (*ичик*) старая женщина покупает в магазине пальто из плюша (*тукава*), которое 20 лет назад носили молодые женщины. Обязательной принадлежностью одежды как старой, так и пожилой женщины является безрукавка (*пенжек*), сшитая из бархата или вельвета. Головные уборы и обувь старых женщин остались прежними. К косам нередко подвешивают старинное украшение — *чолпу*.

Наиболее значительные изменения произошли в костюме молодых женщин и девушек. Уже ничего не сохранилось от одежды, которую носили 20 лет назад². Если раньше только наблюдалась тенденция приближения покроя одежды к городскому, то теперь процесс этот завершился. Особенно модной и исключительно разнообразной по фасону и отделке стала одежда девушек. Она варьируется в зависимости от характера производственной деятельности и вкусов. Встречаются нередко платья, которые население называет узбекскими (*узбекча кёйнек*). Этот тип платья широко распространен в Средней Азии. Раньше их носили девушки или девочки, а сейчас надевают уже женщины — молодые и среднего возраста.

Девушки и молодые женщины стали носить не только современную верхнюю одежду, но и современное белье, обувь, головные уборы. Белье носят из простого, а чаще шелкового трикотажа; обувь — самую современную. В качестве головных уборов предпочитают платки: летом — из шелковой, капроновой, а иногда и штапельной ткани, в более холодное время года — из шерсти, кашемира. Девушки в теплое время года ходят преимущественно без головных уборов. Сохраняется избирательность расцветок тканей, характерная для национального вкуса, хотя и здесь также произошли некоторые изменения. Девушки, молодые и даже среднего возраста женщины предпочитают ткани ярких расцветок; женщины старшего возраста отдают предпочтение тканям с более спокойной и приглушенной цветовой гаммой, черных, синих, белых и коричневых тонов. Молодые женщины стали носить модные прически.

В мужской одежде в еще большей степени, чем в женской, проявилось влияние городской культуры. Даже костюм стариков, сохранивший больше национальных черт, за последние десятилетия значительно изменился. Рубахи традиционного покроя почти полностью заменены фабричными с отложным воротником. Вместо штанов традиционного типа старики носят иногда брюки. Нередко они приобретают куртки,

² «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», М., 1958, стр. 179—186.

пиджаки, а иногда и костюмы городского покроя, фетровые шляпы. Вместо традиционного халата порой надевают фабричные демисезонные пальто. Наиболее распространенным головным убором остается войлочная шляпа (*ак калпак*), а также шапка (*тебетей*) с меховой опушкой и тульей из ткани.

Верхняя одежда традиционного покроя сохраняется у колхозников-животноводов, что обусловлено характером их работы, климатическими условиями высокогорья. Некоторыми видами теплой одежды пастухов снабжает колхоз.

Существенно изменился и костюм мужчин среднего возраста. Если раньше для него было характерно сочетание традиционных и современных элементов, то теперь он стал в основном современным, и лишь отдельные части костюма можно отнести к типам одежды 50-х годов: брюки-галифе, вельветовые куртки типа кителя. Сельская интеллигенция носит полный современный городской костюм.

Одежда юношей и молодых мужчин — современного модного городского фасона, чрезвычайно разнообразная. Любопытно, что ряд предметов одежды, бытовавшей среди молодежи 50-х годов, сейчас носят представители среднего поколения.

Детская одежда теперь большей частью фабричного производства. Ей уже не сопутствуют разного рода амулеты и обереги. Учащиеся носят обычную школьную форму, а костюм старшеклассников не отличается от одежды остальной молодежи. За опрятностью и гигиеной детской одежды внимательно следят и дома, и в детских учреждениях, и в школе.

В целом гардероб всех групп населения значительно пополнился. Бытовые навыки, связанные с уходом за одеждой, за последние десятилетия расширились и закрепились. Если молодое поколение уже полностью восприняло городскую одежду, то у других возрастных групп явно прослеживается все возрастающая к этому тенденция, чему способствуют как объективные факторы, так и изменение психологии населения, в том числе представителей старшего поколения.

Рост материального и культурного уровня колхозников оказал свое влияние и на характер питания населения, хотя и в меньшей степени, чем на жилище и одежду. Мало изменились способы приготовления и режим питания, в значительной мере сохранился традиционный состав пищи. Не утратила она окончательно и своего сезонного характера, особенно в семьях животноводов. В то же время пища колхозников благодаря, в частности, развитию таких отраслей личного хозяйства, как птицеводство, пчеловодство, огородничество и садоводство, стала разнообразнее, повысилось ее качество. В пищевом рационе каждой семьи широко используются продукты, получаемые с приусадебных участков. Народная кулинария в семьях местных жителей продолжает сохранять все свои характерные особенности³.

По-прежнему самая любимая пища — мясная. Кроме наиболее распространенного отварного мяса готовят традиционное блюдо *курдак* — мясо, жаренное кусочками на бараньем жире с луком и перцем. Теперь в него добавляют картофель, капусту, вермишель. Чаще всего употребляют в пищу баранину, затем уже говядину и конину. Резко возросло употребление мяса домашней птицы. Если раньше лишь в некоторых семьях варили лапшу с курицей, то сейчас это стало обычным блюдом. Блюда из яиц принадлежат к наиболее распространенным видам повседневной пищи, приготовляемой по утрам или в дневное время. Горячие блюда из мяса и сейчас в основном предпочитают есть вечером.

Кроме мясной, излюбленной и также традиционной считается молочная пища, которая летом особенно разнообразна. Из традиционных

³ «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 196—206.

блюдо можно упомянуть *джунку* — кушанье из слоеных лепешек, сваренных в молоке, сдабриваемое маслом. По-прежнему самым любимым из молочных продуктов остается кумыс, который животноводы пьют на пастбищах (они же привозят его в селение для угощения близких). Кумыс покупают также в колхозе. Можно сказать, что почти все традиционные молочные продукты готовятся и в настоящее время. Некоторые из них заготавливаются впрок на зиму (в основном животноводами на пастбище).

Большую роль в питании населения в течение всего года, как и раньше, играет мучная пища. Зерно покупается в колхозе. Сохранились многие традиционные мучные изделия и напитки. Изделия из муки нередко употребляются с другими продуктами, чаще всего с мясом или молоком. Особенно распространена лапша (*кесме*) с мясом, луком, перцем и картофелем. Хлеб выпекают теперь в печах нового устройства на противне.

Воду для чая кипятят в самоварах, хотя в каждом доме имеется газовая плита. Для заварки предпочитают индийские сорта чая. Обычное угощение к чаю — свежие сливки, сахар, конфеты, абрикосовое варенье и недавно вошедшая в пищевую рацион черная смородина, растертая с сахаром. Нередко подают и мед, купленный в колхозе или полученный с личных пасек.

Широко вошли в обиход картофель, овощи, а также фрукты и ягоды (яблоки, груши, абрикосы, сливы, вишня, смородина и малина). Овощи и ягоды стали добавлять и в традиционные блюда. Так, например, картофель и помидоры иногда кладут в *джунку*, а домашнее вино (*карагат шарап*) готовят с добавлением черной смородины способом, напоминающим изготовление бузы.

Качество питания повысилось за счет все более широкого использования таких калорийных продуктов, как мясо, жиры, сахар.

С каждым годом растет ассортимент продуктов, приобретаемых колхозниками в магазине, чему в значительной мере способствует и денежная оплата труда. Кроме чая, сахара, конфет, печенья, животного жира, круп (особенно риса) и макаронных изделий, в последние годы стали покупать продукты детского питания, различные полуфабрикаты, консервы (предпочитают фруктовые и овощные).

Появление новых блюд — результат больших контактов с городом, а также с окружающим населением, особенно с русскими. В Дархане, как и по всему Прииссыккулью, получили распространение щи с мясом, суп с картофелем, помидорами, чесноком и луком (*картёшкё сорпо*). Блюда из картофеля стали сейчас повседневной пищей населения. Его отваривают или готовят на пару кусками, жарят, делают картофельные котлеты, а чаще всего жарят с мясом.

За последние годы особенно в семьях колхозной интеллигенции все чаще и чаще готовят салаты из овощей.

Резко изменились по сравнению с прошлым гигиенические условия приготовления и приема пищи, хранения продуктов. Почти совсем исчезла из быта традиционная кухонная кожаная и деревянная утварь, образцы которой мы видели лишь в школьном музее в селе Дархан. Старинная домашняя посуда полностью заменена современной покупной. Едят, как и раньше, за круглым низким столом, но за последние годы все большее распространение стали получать обычные прямоугольные столы.

Возросла роль общественного питания. Состав блюд здесь большей частью традиционный, но в последнее время завоевывают популярность и некоторые новые блюда.

Если два десятилетия назад лишь для части колхозников, работавших на полях, было организовано общественное питание⁴, то сейчас оно

⁴ «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», стр. 201.

стало повседневным явлением на коллективных работах. Для группы, состоящей в среднем из 20 человек, обычно выделяется повар. Питание оплачивает колхоз. На полевых станах построены отдельная кухня и столовая под навесом. Организовано бесплатное питание и для животноводов во время таких кампаний, как расплод и стрижка овец. В период стрижки — работы очень утомительной — питание двухразовое. Для комбайнеров, а также колхозников на сенокосе и других сельскохозяйственных работах, связанных с ночевкой на поле, организуется трехразовое питание.

* * *

Необходимо отметить, что именно сейчас, как никогда раньше, киргизская женщина занимает равное с мужчиной положение в обществе и семье.

Этому обстоятельству способствовал прежде всего рост общественно-го производства, в котором женщина занимает исключительно важное место. Значительное число женщин работает в колхозе на руководящих постах. Среди них звеньевая первой комплексной бригады Джамалкан Тентиева, которая за высокопроизводительный труд награждена орденом Ленина, избиралась депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. Выдвижение женщин на руководящие посты — результат высокой оценки их производственных возможностей, энергии, преданности делу и творческой инициативы. Многие рядовые колхозницы своим ударным трудом заслужили всеобщий почет и уважение.

Большую роль для укрепления равноправного с мужчиной положения женщины в общественном производстве сыграло повышение ее образовательного уровня. Если в 50-х годах большинство колхозниц селений Дархан и Чичкан имели четырех-, шестиклассное образование и только часть из них окончила 7 или 10 классов, то сейчас в колхозе трудятся и женщины, имеющие высшее сельскохозяйственное, экономическое, педагогическое и медицинское образование. Большинство молодых колхозниц имеет полное среднее образование.

Возросли роль женщин в общественном производстве, их культурный и профессиональный уровень, что не могло не сказаться на росте их авторитета и самостоятельности в семейной жизни. Женщина стала в значительной степени независимой от мужчины и в материальном отношении. Во многих семьях, где женщины работают в колхозе на руководящих постах или являются передовиками производства, доход, получаемый ими от работы в колхозе, превышает заработок мужчины.

Несмотря на это, приходится признать, что на женщине, как и прежде, лежит большая часть домашнего труда. Однако строгое разделение домашних обязанностей и работ между мужчиной и женщиной в значительной степени ушло в прошлое. Например, в молодых семьях мужчины выполняют часть работ по дому, по уходу за ребенком и даже по приготовлению пищи. Там, где оба или один из молодых супругов заочно учатся в каком-либо учебном заведении, делами по дому преимущественно занимается тот, кто в данный момент свободен от занятий. С появлением в быту колхозников газа, водяного отопления, холодильников и стиральных машин домашний труд стал намного легче и требует значительно меньшей затраты времени.

Положительным моментом в развитии семьи в колхозе «Ала-Тоо» следует считать то, что единственной формой семьи теперь стала малая индивидуальная семья. Правда, в Дархане и Чичкане встречаются еще семьи, в которых совместно проживают родители и женатые сыновья. Но в большинстве случаев это вызвано временным отсутствием отдельного дома для молодой семьи. Как представители старшего поколения, так и молодежь смотрят на выделение молодых семей как на закономерное явление.

В отношениях между старшим и младшим поколением в целом следует отметить возросшую независимость молодых при принятии любых жизненно важных решений, с одной стороны, и сохранение традиционного уважения к старшим — с другой.

Рост благосостояния колхозников положительно сказался на численном составе их семей, на увеличении числа многодетных семей. Если 20 лет назад в Дархане была всего одна семья, состоявшая из 12 человек, то далеко не полное обследование позволило сейчас зафиксировать уже шесть таких семей (см. рис. 4).

В 50-х годах семей, состоявших из 10 человек, было всего семь; в настоящее время, как нам удалось выяснить из расспросов колхозников, такие семьи представляют довольно заурядное явление. Показательно и то, что сейчас только в Дархане 29 женщин удостоены почетного звания «Мать-героиня», а в 50-х годах в обоих селениях была лишь одна. В Дархане 234 многодетных матери, а ранее здесь и в Чичкане их было 96.

Увеличению численного состава семей способствовали также значительные успехи медицинского обслуживания населения. В 1955 г. в колхозе не было ни одного родильного дома. Сейчас их два: один в Дархане (на 8 коек), другой в Чичкане (на 5). Родильные дома входят в состав фельдшерско-акушерских пунктов, которые обслуживаются квалифицированным медперсоналом.

В 1968 г. в каждом из названных поселков были выстроены ясли-детсады, которые имеют сезонный характер и работают с апреля по ноябрь. Как сообщила нам заведующая детсадом в Дархане Айнагуль Урбаева, раньше в яслях комнаты были тесные и неудобные. Для самых маленьких не хватало колясок, не было игрушек, было плохо с питанием. Теперь ясли-детсады расположены в просторных светлых помещениях, полы в них устланы ковровыми дорожками, для детей всех возрастов вдоволь игрушек. Самых маленьких вывозят на прогулку в колясках. Ясли-детсад имеют свой фруктовый сад, налажен прекрасный уход за детьми, хорошее питание. И что самое главное, ясли-детсады работают регулярно, а раньше они открывались не каждый год. Дети в семьях воспитываются с учетом требований, предъявляемых к их воспитанию школой. В многодетных семьях детей активно привлекают к участию в домашних работах, а также к уходу за младшими братьями и сестрами. До сих пор сохраняется ряд праздников и обрядов, связанных с первыми годами жизни ребенка. Во многих семьях отмечают первое укладывание младенца в колыбель (*бешик той*), через 40 дней после рождения устраивают угощение по случаю стрижки утробных волос (*карын чач той*). Очень популярен праздник-торжество, связанный с первыми шагами ребенка (*тушоо кести той*). На такие празднества приглашают соседей и родственников.

В настоящее время вопрос о вступлении в брак молодые люди решают самостоятельно и лишь после этого сообщают родителям о своем решении. Сватовство, если оно изредка и сохраняется, имеет чисто формальный характер. Стало обычным знакомство молодых людей вдали от дома, например, во время учебы (практики) в городах или в других отдаленных от родного поселка местах.

Обычай выплаты выкупа за невесту — калым — изжит, хотя отголоски его еще встречаются. Подавляющее большинство браков заключается без предварительных материальных обязательств, но родители жениха и невесты, как правило, обмениваются дорогими подарками.

Для современных свадеб характерно дорогое приданое. Так, приданое Джурсун Кененбаевой состояло из 20 шелковых и плюшевых одежд, шифоньера, двух узорных войлоков, настенного украшения (*туш кийиз*), ковра, кровати, дивана, двух подушек, стиральной машины, покрывала на кровать, двух занавесок на окна, подстилки на пол (*алтыгат*), стига-

ной на вате, а также одежды для молодоженов и родственников мужа, посуды и многих других вещей, необходимых в хозяйстве. Если родители невесты не в состоянии дать за дочерью приданое, это не влияет на решение молодежи о вступлении в брак. Приданое — дело родителей. Молодые люди во многих случаях не имеют к нему никакого отношения.

Наиболее современной является так называемая комсомольская свадьба. Устраивают ее, как правило, в кафе или в ресторане в г. Пржевальске или даже во Фрунзе. На свадьбах такого рода в основном присутствует молодежь, хотя приглашаются и представители старшего поколения. Комсомольские свадьбы вошли в быт сравнительно недавно, лет 5—6 назад. Они пользуются большой популярностью. Наряду с ними в колхозе продолжают справлять свадьбы и с соблюдением в той или иной степени традиционного свадебного обряда. В некоторых, довольно редких случаях ритуал этот включает религиозный обряд бракосочетания (*нике*), который совершается муллой.

Традиционный обряд, типичный для многих свадеб в колхозе «Ала-Тоо», сейчас упрощен: в нем отсутствуют сватовство, церемония увоза невесты из дома родителей. Упростился и скромный ритуал, характерный для 50-х гг., когда жених, отправляясь за невестой в другое селение, приезжал туда со своим дружкой (*кюйё жолдош*), останавливался в доме своего родственника или родственника невесты и увозил невесту обязательно в вечерний час или ночью. Гораздо менее торжественно проходит церемония передачи приданого.

В целом свадебная обрядность давно утратила свое прежнее содержание. Это было отмечено уже в книге «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан». Соблюдение традиционного свадебного ритуала в настоящее время во многих случаях объясняется желанием придать свадьбе яркий, праздничный характер.

В последние годы при дарханском сельсовете функционирует «Дом счастья», где в торжественной обстановке производится регистрация браков, новорожденных и ряд других торжественных церемоний.

* * *

Большие изменения в экономике колхоза, обусловившие повышение благосостояния колхозников, привели к существенным достижениям в области культуры. Вместе с тем рост культурного уровня колхозников — следствие той большой работы, которая проводилась в течение минувших лет партийной и комсомольской организациями, а также колхозной интеллигенцией.

Самым действенным культурным и воспитательным центром в колхозе в наши дни является школа. В 1955 г. в дарханской средней школе насчитывалось около 500 учеников, сейчас ее посещает 1250 мальчиков и девочек. Двадцать лет назад в школе было 36 учителей (26 мужчин и 10 женщин), из которых только семеро имели законченное высшее образование. В настоящее время в школе работает 70 учителей (26 мужчин, 44 женщины), из них 47 (21 мужчина, 26 женщин) имеют законченное высшее образование. Примечателен тот факт, что 38 учителей — уроженцы Дархана.

Высокий профессиональный уровень учительских кадров, их энтузиазм и любовь к работе, а также тесная связь с колхозом благотворно сказываются на уровне подготовки учащихся, на их огромной тяге к знаниям. Например, из 99 человек, окончивших школу в 1972/73 учебном году, 45 решили поступать в высшие учебные заведения, 22 — в средние технические, медицинские и военные. Среди поступивших в вузы большинство (в 1970/71 учебном году 14 из 18) составят девушки.

Показателем высокой образовательной и идейно-воспитательной подготовки учащихся служит жизненный путь некоторых воспитанников дарханской школы. Это Эгемберди Маанаев — кандидат исторических

наук (работает в Институте истории партии при ЦК КП Киргизии); Аблай Сатылканов — председатель колхоза «Ала-Тоо», имеет высшее экономическое образование; Шергазы Мамбетов — кандидат физико-математических наук (научный сотрудник Института физики и механики АН Киргизской ССР); Садырбек Абдурахманов — первый секретарь Тюпского райкома партии; Черикбай Джунушев — заведующий отделом пропаганды и агитации Иссык-Кульского обкома партии; Сатый Курманбаев и Джамалкан Тентиева — звеньевые, награжденные за свой самоотверженный труд орденами Ленина.

Помимо учебной в школе ведется разносторонняя внеклассная работа. Одним из интересных ее видов является деятельность школьного исторического музея, экспонаты которого пополняются силами учеников и учителей. Сейчас в музее в основном собраны предметы, характеризующие старый быт киргизского села.

Школа принимает активное участие в трудовой и культурной жизни колхоза. Летом школьники помогают на сенокосе, осенью убирают урожай картофеля и кормовой свеклы, зимой работают на молочнотоварной ферме.

Деятельность школы активно влияет на рост культурного и образовательного уровня колхозников в целом. В школе организованы культбригады, агитбригады и группы лекторов, в состав которых входят как учителя, так и ученики. Кроме того, в школе развита художественная самодеятельность.

Важными культурными центрами в колхозе продолжают оставаться библиотеки. В Дархане их три, в Чичкане две. Они размещены в зданиях сельсовета, школ, правления колхоза, а также в клубе (Чичкан). По словам Калыйчи Джакыповой, заведующей библиотекой при дарханском сельсовете, в 1955 г. в библиотеке насчитывалось немногим более 2000 книг, а сейчас их свыше 5000. В 1950-х годах в библиотеке было всего 200 читателей, в наши дни — их более 600.

Новое явление, характерное для последних лет, — значительный рост числа читателей-киргизов, которые охотно берут книги и журналы на русском языке. Вместе с тем огромный интерес и к киргизской художественной литературе, а также к произведениям народной литературы, народному эпосу «Манас»; это объясняется, в частности, тем, что в наши дни уже сравнительно редко можно встретить сказителей эпоса (*манасчы*).

Во всех библиотеках имеются просторные, светлые и хорошо оборудованные читальные залы.

Типичным явлением для колхозников Дархана и Чичкана стали личные библиотеки, в которых много художественной и детской литературы. У молодежи наряду с книгами киргизских авторов в домашних библиотеках можно встретить произведения русских классиков и советских писателей.

Важным очагом культуры селений Дархан и Чичкан являются клубы. Совсем недавно в строй вступил заново построенный клуб в Чичкане. Начато строительство нового клуба и в Дархане. Это будет двухэтажное здание со зрительным залом на 500 человек, библиотекой, читальным залом, комнатами отдыха, бильярдной и т. д.

В клубах демонстрируются фильмы, устраиваются вечера отдыха колхозной молодежи, которые уже вошли в традицию. На таких вечерах организуются игры, танцы; победителям выдаются призы.

У старшего и среднего поколений вошло в быт посещение выездных спектаклей драматических театров, а также театров оперы и балета, приезжающих в колхоз до 20—25 раз в течение года. Это театры из Фрунзе, Оша, Алма-Аты, Народный театр из г. Пржевальска. Бывают здесь также артисты Киргизской государственной филармонии и мастера Киргизской эстрады.

Большое внимание уделяют в колхозе развитию спорта. Здесь насчитывается 19 спортсменов-разрядников (трое из них имеют первый разряд). Среди спортсменов есть участники всесоюзных соревнований: Кырыбай Карырмаков — бегун на дальние дистанции, участник Всесоюзного кросса на приз газеты «Правда»; Сейшен Орозбаев — спортсмен первого разряда, член сборной команды республики по волейболу среди сельской молодежи. В 1969 г. команда Джеты-Огузского района, включившая и спортсменов из Дархана, выиграла первенство Киргизии среди сельских бегунов.

Сохраняются в колхозе и некоторые виды национального спорта. К ним прежде всего относятся различного рода конные состязания — любимое развлечение животноводов на высокогорных пастбищах. Конные состязания обязательно включаются в программу ежегодного праздника Дня животновода, который проводится по всей Киргизии.

Важным фактором культурного роста колхозников являются расширяющиеся связи колхоза с внешним миром. Этому способствует молодежь, возвращающаяся на работу в колхоз после окончания учебы в различных городах Советского Союза, дальнейшее внедрение в быт радио, появление в колхозе телевидения. Телевизионные передачи с интересом смотрят представители всех поколений.

Селения Дархан и Чичкан расположены на берегу озера Иссык-Куль — всесоюзной здравницы. Сюда съезжаются люди из разных уголков Советского Союза, общение с которыми оказывает положительное влияние на расширение кругозора местных колхозников. Многие колхозники, имеющие собственные автомобили и мотоциклы, предпринимают нередко дальние поездки. Это позволяет им знакомиться с природой и населением других республик, обогащает новыми впечатлениями, воспитывает у них чувство советского патриотизма.

* * *

Подводя итоги рассмотрения различных сторон современной жизни населения колхозных сел Дархан и Чичкан, можно сделать некоторые выводы.

По сравнению с недалеким прошлым (первая половина 1950-х гг.) в быту и культуре местных жителей произошли не просто разительные внешние перемены, но и качественные сдвиги. Они характеризуют уже не только начавшийся более 60 лет назад переход бывших кочевников-киргизов к прочной оседлости, что само по себе является важным историческим явлением, но также постепенное и вполне отчетливое стирание различий между образом жизни сельского населения и жителей городов. Этому продолжают способствовать социалистические преобразования, произошедшие в хозяйстве, бытовом укладе и культурном уровне колхозников.

За истекшие 15—20 лет колхозники артели «Ала-Тоо» под руководством своей партийной организации добились больших успехов в развитии общественного хозяйства: в техническом оснащении производства, в организации труда, повышении продуктивности земледелия и животноводства.

Фиксируемые во всех сферах материальной культуры и в духовной жизни колхозников глубокие изменения обусловлены как неуклонным возрастанием уровня благосостояния колхозников, расширением сети культурно-бытовых учреждений, повышением общей культуры населения, так и усилением влияния города, развитием контактов с соседними народами, особенно с русскими, живущими в соседних селениях и районах Прииссыккулья.

Преобразования в жизни киргизского села, в корне изменившие его облик, неразрывно связаны с характерным для всей нашей страны на-

учно-техническим прогрессом и с особенно осязаемыми в многонациональной Киргизии процессами взаимного обогащения и взаимовлияния культур братских народов.

Сопоставление того, что нашло отражение в книге «Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан», с материалами данной статьи показывает, что в жизнь местного населения широким потоком влилось новое. Появились новые потребности, изменились вкусы, ломаются старые представления и привычки, отбрасывается все то, что не отвечает современным требованиям. Наряду с этим продолжают сохраняться и некоторые особенности традиционной народной культуры (в области брачно-семейных отношений, пищи, обычаев, прикладного искусства и др.). И в то же время, за счет влияния советской многонациональной культуры непрерывно обогащаются материальные и духовные ценности киргизского колхозного крестьянства.

RECENT CHANGES IN RURAL KIRGHIZIA

In the early 1950-ies two Kirghiz rural settlements in the Issyk-Kul Lake area underwent a study of their life and culture carried out by a group of ethnographers from Moscow, Leningrad and Frunze. The results were embodied in a book («The everyday life of collective farmers in the Kirghiz rural settlements of Darkhan and Tchitchkan») published in 1958. In 1973 the changes that have since occurred in the life of the population of these settlements became the object of a new study. This revealed that not only have former nomadic livestock breeders achieved a definitive transition to a firmly sedentary way of life, but the differences in the way of life between rural and urban Kirghiz are gradually becoming obliterated. Profound changes of a fundamental nature have taken place both in the economy of the «Ala-Too» collective farm and in the inhabitants' material culture, their marriage and family customs, their cultural level. These changes are due to the progress in science and technology in the USSR, to the population's increased prosperity and to the interaction and mutual enrichment of cultures that is particularly characteristic of multi-national Kirghizia.
